

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ДОСКА ПОЧЁТА

Триумфальные «Маски»

Ничего подобного театральная Пермь ещё не знала

Юлия Баталина

Жюри национальной театральной премии «Золотая маска» поступило в этом году оригинально: многие лауреаты получили по две «Маски» в одни руки — Дмитрий Черняков, Диана Вишнёва... Среди таких «двойных именинников» оказался и художественный руководитель Пермского театра оперы и балета Теодор Курентзис: он был признан лучшим дирижёром и в опере (*Così fan tutte* Моцарта), и в балете («Сказка про Шута» Прокофьева). Всего за театральный сезон 2011-2012 годов в Пермь прибыло шесть «Золотых масок».

ФОТО ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Алексей Мирошниченко и Теодор Курентзис

Заслуженно празднует Пермский театр оперы и балета. Кроме Теодора Курентзиса награду получила певица Надежда Кучер за роль в опере Паскаля Дюсапена *MedeaMaterial*, а балетный вечер «В сторону Дягилева» был отмечен специальным призом жюри.

Лариса Барыкина, председатель экспертного совета по музыкальному театру национальной театральной премии «Золотая маска»:

— В случае с Надеждой Кучер решение жюри — абсолютно справедливое и мудрое. В отсутствие Альбины Шагимуратовой (она не смогла участвовать), шансы пермской певицы возросли. *MedeaMaterial* — отнюдь не беспорный проект, прежде всего с точки зрения сцены, постановочных ходов. Но не заметить его невозможно, и жюри выбрало лучшее, что в нём есть, — работу певицы.

Что касается награды за балет, то специальный приз мне кажется даже более важным и почётным, чем если бы Алексей Мирошниченко получил персональную «Маску» за работу хореографа в балете «Сказка про Шута», на которую номинировался. Жюри, присудив специальный приз за весь балетный вечер «В сторону Дягилева» (с формулировкой «за глубокий культурологический подход»), признало заслуги Мирошниченко не только как хореографа-постановщика отдельного балета, но и как художественного руководителя труппы, человека, который формирует балетную стратегию одного из лучших театров страны.

Четыре премии из 16 номинаций — это рекорд Пермского театра оперы и балета, однако Лариса Барыкина считает, что «Масок» у этого театра могло бы быть больше.

Лариса Барыкина:

— Очень жаль, что не смогла танцевать на показе в Москве Анна Поистогова, которая номинировалась за лучшую роль в балете «Свадебка». Конечно, с ней балет выглядел более выигрышно. Многие члены жюри признавались мне, что харизматичный Курентзис «перетянул одеяло на себя», его фигура за пультом «перекрывала» сцену и в операх, и в балетах.

Действительно, очевидцы отмечают, что при показе спектаклей-номинантов на фестивале «Золотая маска» в Москве демонстрация достижений театра иногда напоминала бенефис его руководителя.

Четыре «Золотые маски» у Пермского театра оперы и балета — это рекорд, но не сенсация. Сенсация — то, что Пермский академический Театр-Театр впервые стал лауреатом национальной театральной премии, причём сразу дважды.

О том, что почётную «Маску» за заслуги в развитии российского театра получит бывший художественный руководитель театра Иван Бобылёв, было известно заранее, но на награду Борису Мильграму в номинации «Работа режиссёра в оперетте или мюзикле» за постановку мюзикла «Алые паруса» немногие решились бы держать пари.

Борис Мильграм, художественный руководитель Театра-Театра, лауреат национальной театральной премии «Золотая маска»:

— В этой «Маске» самое привлекательное — это то, что нас как-то долго не принимали в том, что называется «музыкальный театр», и как-то очень кривились по нашему поводу: мол, вы петь не умеете и вообще...Теперь от нас не отнекаться — мы теперь драматический театр и музыкальный «в одном флаконе».

Борис Мильграм жалеет, что «Золотую маску» не получил ещё один номинант — художник-постановщик «Алых парусов» Виктор Шилькрот.

Борис Мильграм:

— Мне кажется, что у него грандиозная работа, но он попал в другой замес: художники соревнуются во всех музыкальных театрах — не только оперетта и мюзикл, но и опера, балет, современный танец.

Лариса Барыкина:

— Борис Мильграм, которого, конечно, надо поздравить, получил награду по принципу «режиссёр отвечает за всё». Но признаем честно, этой «Маской» он в колоссальной мере обязан художнику-постановщику спектакля Виктору Шилькроту. Он, единственный из всех постановщиков многочисленных «Алых парусов» в разных российских театрах, создал принципиально новаторскую сценографию с мощной визуальной метафорой, тем самым определив образ спектакля.

Между тем проблемы у драматических театров, берущихся за постановку мюзиклов, остаются, и пермский Театр-Театр ещё не вполне соответствует званию «драматического и музыкального в одном флаконе», считает Лариса Барыкина. И не только она.

Член жюри «Золотой маски» гендиректор компании «Стейдж Энтертейнмент» Дмитрий Богачёв сказал в своём интервью «Известиям» о номинантах в разделе «оперетта и мюзикл»: «Выбирали, к сожалению, между «не очень», «посредственно» и «плохо». За исключением «Бала вампиров», всё остальное не соответствует принятым в мире стандартам качества.

Отечественные мюзиклы пытаются ставить как-то полупрофессионально и на скорую руку, не понимая или просто не отдавая должного сложности этого жанра. Это касается и продюсеров, придумывающих идею и организующих процесс постановки, и менеджмента, и творческой команды. Например, как можно всерьёз рассчитывать на успех постановки мюзикла в драматическом театре силами этого театра? Ведь никому не приходит в голову ставить там оперу или балет.

За исключением «Бала вампиров», «Маски», которые мы вручили за мюзиклы и оперетты (это моё личное профессиональное мнение), — всего лишь авансы, пожелания, чтобы жанр развивался.

«Бал вампиров», который специалисты называют лучшим мюзиклом года, — спектакль Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, который не получил «Золотую маску» лишь потому, что это не оригинальная постановка, а перенос известной работы Романа Поланского.